

Азбука **Голоса**

Другие книги
серии
«АЗБУКА.ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Владимир Березин
СНТ

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Екатерина Какурина
МАРКЕТОЛОГ
ОТ БОГА

Марина Чуфистова
ЙАЛКА

Александр Касаверде
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ КИТЫ

Владимир Шинкарев
МАКСИМ И ФЕДОР

Владимир Березин
УРАНОТИПИЯ

Сергей Гандлевский
ТРЕПАНАЦИЯ ЧЕРЕПА | НРЗБ

Андрей Волос
ОБЛАКА ПЕРЕМЕН

Владимир Березин
СВИДЕТЕЛЬ

Роман Шмараков
КНИГА СКВОРЦОВ

СЕРГЕЙ МЕДВЕДЕВ

ВТОРОЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
М 42

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

Медведев С.

М 42 Второй : роман / Сергей Медведев. — СПб. :
Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 224 с. — (Аз-
бука. Голоса).

ISBN 978-5-389-28110-3

Недалекое будущее, уютное село на берегу Азовского моря. В результате таинственной Смуты привычная жизнь изменилась до неузнаваемости: областной центр кишит бандитами, а Дон — крокодилами, сбежавшими из местного зоопарка; никаких сотовых телефонов. Но все это не смущает жителей Маргаритовки, предприимчивых и жизнерадостных пенсионеров, поставивших своей целью ни много ни мало построить Рай на земле. Они освоили консервирование, вязание, рыболовство, да и вообще стараются радоваться мелочам. Но это не идиллическая история Филемона и Бавкиды, героям придется столкнуться с опасностью, и далеко не все дойдут до финала. В Маргаритовке иногда даже проходят спортивные соревнования (по стрельбе), но главное — пенсионеры научились противостоять агрессивным городским (а это непросто). Все, что происходит в Маргаритовке, аккуратно записывает в дневник Виктор Сергеевич Петров, имеющий позывной «Второй».

Роман «Второй» — постапокалиптическая абсурдистская черная комедия, в которой «Старикам тут не место» Кормака Маккарти объединяется с «Небесами обетованными» Эльдара Рязанова.

Сергей Медведев — драматург, живет в Ростове-на-Дону. Спектакли по его пьесам идут в российских и европейских театрах.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© С. А. Медведев, 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28110-3

Октябрь 2034-го

В пять утра печально закричал петух. Ему никто не ответил — петух был единственным в деревне. Только где-то на окраине села раздалась автоматная очередь, ухнула граната, небо осветили фейерверки. Петух испугался и опять закукарекал. С полчаса Петровы лежали молча, осмысливая происходящее. Виктор Сергеевич заговорил первым:

— Слышишь, Лидия, как красиво кричит петух, успокаивающе.

— Все шутишь. Думаешь, ты такой миленький, хорошенький, а на самом деле ты старый беззубый дедок с четырьмя пальцами на правой руке. — У Лиды было плохое настроение.

Виктор Сергеевич вздохнул и натянул одеяло на голову. Как в детстве, когда было страшно.

— Холодно сегодня. Ты опять дрова экономишь? — Виктор Сергеевич высунул голову из-под одеяла и зло глянул на Лиду.

— Конечно экономлю, Витя. Только октябрь, а уже прохладно. А нам еще зимовать. Можешь ко мне перебраться. Со своим одеялом.

Виктор Сергеевич встал с кровати. Он был в красном толстом свитере под горло и в серых спортивных штанах, похожих на кальсоны. Штаны были куплены лет пятнадцать назад.

— Двигайся, Лидка. — Мужчина пристроился рядом с женой.

Лида повернулась на бок. Виктор лег и, немного подумав, все-таки обнял жену. Она была в зеленой самодельной кофте и таких же, как у него, спортивных штанах.

Когда-то жена говорила:

— Витя, я бывшая спортсменка, мне трудно без движения. Давай хотя бы иногда двигаться — пробежки, подтягивания. Зря мы, что ли, штаны покупали... Чего без дела лежат?

— Лида, мы же и так много двигаемся. Не хочу я никуда бегать.

— Спорт и тяжелый физический труд — это не одно и то же, Витя!

Спортивные планы растворились в суровых буднях. А штаны остались как напоминание о другой жизни, практически альтернативной реальности. Как последние льдин-

ки в весенней луже. Как зеленые листья на первом снегу. Памятником тому времени стал и деревянный турник во дворе. Первые годы Виктор Сергеевич его регулярно красил: сначала турник был желтым, потом синим, затем красным. Но краски закончились, и турник со временем вернулся к своему естественному цвету — цвету засохшего дерева. Последние пару-тройку лет Петровы использовали турник в основном для сушки белья.

— Какие у тебя холодные руки, Витя. Это, наверное, потому, что мизинца нет. Кровообращение нарушено. Нет, разве? — Лида вспоминала про палец, когда была недовольна Виктором или жизнью в целом. Чаще Лида была недовольна мужем без конкретной причины, так сказать авансом: все равно рано или поздно что-нибудь сделает не так.

— Чушь. Ты сама это знаешь, Лида. Человеку вполне достаточно четырех пальцев. Даже с одним живут. И на кровообращение отсутствие пальца не влияет, и подтягиваюсь я всего на один раз меньше, чем с пятью пальцами. — Виктор попытался сменить неприятную для него тему. — Кажется, у Леонидовых стреляли.

— Слышала. У них праздник. Сын с другом приехали в гости, Наташка мне говорила. Неделю уже гуляют. Помнишь Вадика? Какой был тихий мальчик. Отделочником когда-то работал. Недолго. Потом ушел служить. И вот вернулся. Отслужил.

— Совсем не помню.

— Такой белобрысый, с маленькими глазками. Почти безбровый. Бледный. Как будто всегда в побелке.

— Не помню.

— Что ты вообще помнишь? — рассердилась Лида, найдя повод для недовольства супругом. — Сколько у нас кур, помнишь? Во двор пойдешь — пересчитай. Вчера, когда стемнело, показалось, что у наших ворот кто-то крутится. Не стала тебе говорить. Пистолет на тумбочку у кровати положила, возьми с собой на всякий случай.

— Лида, ты что! О таких вещах надо сразу говорить, может, это твой белобрысый с другом?

— Ты уже спал. Ты же так трудно засыпаешь и спишь беспокойно, кричишь.

— Ладно. — Виктор Сергеевич зажмурился и подумал, что хорошо бы поспать еще. Но не получилось — тихий белобрысый мальчик с маленькими глазками и его безымянный друг пугали пенсионера.

Виктор сел на кровати.

— Нинка Леонидова позавчера днем приходила. Картошки просила, говорит, сын с другом все запасы сожрали, как саранча, это она так выразилась. — Виктор взял с тумбочки пистолет и положил его в карман спортивных брюк.

— А я где была?

— К морю ходила, сети проверяла.

— Дал картошки?

— Пару кило, обещала у нас в огороде отработать — они втроем дорожку битыми кирпичами вымостят.

— Удивляюсь людям, почему бы кур самим не завести, огородик какой-нибудь.

Виктор подумал и признался:

— Нинка и курицу просила, но я не дал.

— Понятно, значит, точно Леонидовы приходили. За курицей. Мало им картошки. Пересчитай кур. Хотя... Хотя Петьку можно было бы им отдать, — усмехнулась Лидка. — А то кричит-кричит, толку никакого... Только внимание привлекает.

— Как же мы без петуха? Или ты специально, чтобы меня разозлить? — возмутился Виктор Сергеевич.

— Нового купим, Витя, молодого. В Поселке металлистов тоже кур держат.

— Петра не отдам. От него какой-то покой на душе. — От возмущения у Виктора левый глаз стал меньше правого.

Напротив Петрова в спальне висело зеркало в овальной деревянной оправе. Виктор Сергеевич любил рассматривать в нем свое отражение. Сто лет назад он прочитал в журнале «Здоровье», что разный размер глаз — признак больного головного мозга. Впрочем, на следующей странице журнала было написано, что полная симметрия лица — признак приближающейся смерти. Журнал предлагал

читателям обратиться к врачу, чтобы тот разобрался, по какому пути идет пациент. Только где ж теперь врачи, подумал Виктор Сергеевич. Почему, кстати, в Маргаритовке нет ни одного врача? Где врачи? Сами себя лечат врачи! Увы!

Лида продолжала:

— От меня, Витя, у тебя должен быть покой, а у тебя покой от петуха. И мне это не нравится. Неправильно дружить с петухом. У тебя есть жена и, может быть, где-то дочь Саша от первого брака. А ты с петухом разговариваешь чаще, чем со мной.

— Я не с петухом, я сам с собой разговариваю. Ты деревья обнимаешь, я же не выражаю. Что ты там им шепчешь? Понимаю, что снимаешь стресс. Ладно, пойду кур покормлю, заодно пересчитаю.

Виктор вышел во двор. Одной курицы действительно не было. У Петрова похолодело внутри.

— Или я ошибся? Не может быть. Петя, Петрушка, ты видел что-нибудь? Молчишь. Мой хороший! Ты все забыл! Ты все забыл! Куриная память!

Когда-то на Виктора Сергеевича большое впечатление произвела новость о памяти кур. Оказывается, что она ограничена десятью секундами. Автор статьи «Куры и проблемы выживания» предполагал, что столь короткая

память — это защитный механизм птиц, иначе они сошли бы с ума, столько много смертей своих близких им приходится видеть чуть ли не ежедневно.

Петух взлетел на забор, испугавшись пожилого человека в фуфайке и бейсболке. Петя видел Виктора Сергеевича каждый день, но всякий раз пугался. У Пети и впрямь была плохая память.

— Ну что ты, Петя! Я ж только погладить. Это я, Виктор! Витя! Эх ты! Если что, знай, я за тебя. Никому тебя не отдам. Мы же оба пенсионеры. Мы должны держаться друг друга. Ты знаешь, Петя, какие дела творятся. Как много неожиданностей со знаком минус в этой жизни. О! Мы раньше не могли даже представить, какие надо будет принимать решения! Вот взять Вадика Леонидова. Вот я, предположим, увидел, что он хочет присвоить мою курицу. И что надо делать? Застрелить? За курицу? Ты не обижайся, что я о курах так пренебрежительно. Не обижаешься? А если не застрелишь, то он тебя, меня то есть, сам застрелит. Наверное. А может, не застрелит, может, он не настроен на убийство? Услышит мой голос, испугается и убежит. Другой вариант. Если я сразу выстрелю в него солью, попаду в него, а он разозлится? Подождать, пока он первым откроет огонь? А потом бросить в него гранату? Так-то, Петя. Непонятно, как себя вести. Цена вопроса неизвестна. Мы и в город не вернулись, что-

бы быть подальше от таких вопросов. Может, сразу сдаться? Сдаться, а потом встроиться в имеющуюся систему. Я не знаю, Петя! Не знаю! Выбор линии поведения — вот главный конфликт эпохи! Ты, выбравший линию А, конфликтуете с частью себя, выбравшей линию Б. Вот! Запишу в дневник.

Наиболее драматические наблюдения за жизнью Виктор Сергеевич записывал карандашом в черный блокнот. К осени 2034 года в нем было сто семьдесят страниц.

Пропавшая курица в конце концов нашлась. Точнее, ее голова и перья. В крови.

— Это лиса приходила, видно, что была жестокая борьба, куски лисьего меха повсюду, они всегда оставляют птичью голову на месте преступления, — радостно крикнул Виктор Сергеевич жене.

— Ну слава богу. Не человек. Но все равно надо забор укрепить. Веток акации нарежь. Разбросай под забором и замажь глиной.

Виктор задумался. Несмотря ни на что, у него было хорошее настроение. Потому что день был солнечный. Солнечному утру в конце октября, после недели дождей, радуешься больше, чем стабильно жарким летом. И Виктор Сергеевич радовался: улыбнулся Петру, потер подбородок, глубоко вдохнул

носом и шумно выдохнул ртом. Радовался, несмотря на мертвую курицу. Про акации он не расслышал...

— Витя, ты меня слышишь, надо укрепить забор!

— Слышу, слышу! — не задумываясь о смысле услышанного, ответил Виктор.

«Хорошо было бы, конечно, завести большую собаку. Но это лишний рот, лишний шум и лишнее внимание к дому. А это даже хуже, чем лишний рот», — подумал Виктор Сергеевич.

Собак в поселке не было ни у кого. Даже у Полковника.

2

Полковник и другие обитатели поселка

Полковником в поселке звали Ивана Ивановича Петренко. Он гордился этим прозвищем, поскольку на самом деле дослужился лишь до подполковника. Но где вы слышали кличку Подполковник? Слово не ложится на язык. Жители поселка повесили Петренко в звании.

Ивану Ивановичу было далеко за шестьдесят. Весил он около восьмидесяти килограммов, имел рост выше среднего, красил волосы хной: при ярком освещении Петренко казался рыжим. Хна попала к Полковнику случайно: это все, что осталось от местной парикмахерской «Весна». Точнее, к тому моменту, когда Петренко пришел обследовать сгоревшее здание.

Когда-то Иван Иванович был поселковым участковым. Считал себя недооцененным кадром. Однажды, рискуя жизнью, он поймал сексуального маньяка и лет десять ждал,

что его повысят в звании, переведут в областной центр. Но что-то сломалось в бюрократической машине, сразу Петренко в город не перевели... А потом — буквально за три года — забылась суть подвига. Осталась легенда об участковом, по ночам переодевавшемся в женщину.

Так оно и было. Петренко переодевался в женщину, так как маньяк охотился на женщин в мини-юбках. Но в упрощенной подаче легенда звучала немного обидно для Полковника. Черты маньяка можно было предположить и у него самого.

Вскоре забылась и легенда. Все забылось.

В позднесоветские времена, когда в поселке у моря начали селиться вышедшие на пенсию начальники, Полковника соединили проводной связью со всеми ценными пенсионерами. Таковых было ровно двадцать человек.

В принципе, и до Смуты Маргаритовка была беспокойным местом. Местные не любили приезжих, особенно если те строили двухэтажные дома. Двухэтажным в поселке мог быть только памятник архитектуры — дворец девятнадцатого века (в начале двадцать первого — дом культуры).

В случае конфликта бывшие ценные кадры могли позвонить Полковнику. Полковник мог вызвать милицию: у него была ра-

диостанция. Ну, или самому прийти на помощь, если просматривался благоприятный для всех исход, без смертоубийства.

Чтобы позвонить Петренко, надо было покрутить ручку динамо-машины и выработать электрический ток. Тогда на другом конце провода оглушительно звенели два стальных стакана. Это было неудобно, но зато потом, когда стало пропадать электричество, пенсионеры оценили надежность древней советской связи: она работала всегда.

— «Первый», «Первый», говорит «Десятый».

— «Первый» слушает, «Десятый», докладывайте.

У Полковника изначально был позывной «Первый».

Позывной устанавливал в поселке иерархию. Полковник — «Первый», все остальные были «Второй», «Третий» и так далее. Что-то похожее мы видим на плавсредствах. Там капитан всегда первый, какими бы высокопоставленными ни были пассажиры. Среди обитателей Маргаритовки был даже директор местного металлургического комбината, но он был только «Третьим».

Виктор Сергеевич поначалу был «Двадцатым», потом, по мере естественной убыли хозяев номеров, сразу стал «Одиннадцатым». Однажды, уже в 2033 году, Полковник по-

звонил Виктору Сергеевичу и торжественно объявил:

— Поздравляю, Витя, с новым позывным. Ты теперь «Второй». Не «Одиннадцатый», а «Второй». Что скажешь?

— «Второй» на проводе! К приему сигналов готов! — пошутил тогда Виктор Сергеевич.

Автомеханик Максим Степанов с Первой улицы к 2034 году был «Четвертым». В Маргаритовку он приехал в самом начале Смуты. Приехал из города вместе с отцом, полным мужчиной под восемьдесят, а может, и больше. У отца отдельного позывного не было, да и трубку он никогда не брал.

У Максима было психическое расстройство, освобождающее его от воинской службы. У отца расстройств было больше. По идее, он должен был отдыхать в психбольнице, но и сын, и отец были против. Отца звали Романом, он всегда — зимой и летом — носил длинное пальто на голое тело и никогда не мылся. Запах грязного тела Роман Максимович маскировал ароматом лука, смешанного с чесноком и укропом. Пастой из лука, чеснока и укропа сумасшедший пенсионер обмазывал тело.

Степанов-старший полагал, что люди, унюхав диковинный аромат, подумают: «А старик-то не промах, может себе позволить гуляш».

Роман Максимович когда-то работал главным инженером на небольшом ростовском

радиозаводе. Постепенно мужчина сошел с ума, но на фоне общей заводской разрухи его странности долгие годы казались нормой, вполне приемлемым отклонением в сторону строгости. Он мог вырвать у подчиненного клоч бороды — не любил бороды, или сорвать с женщины мини-юбку — то ли не любил мини-юбки, то ли, напротив, очень любил.

Была еще одна странность у Степанова-старшего: иногда он объявлял себя мусульманином по имени Равиль. В эти дни он был особо равнодушен к мини-юбкам, бороды в такие дни, напротив, он терпел. Однажды, называя себя Равилем, на заводской планерке он выпорол розгами главного технолога — женщину пятидесяти лет, Героя Соцтруда, между прочим. Он увидел ее курящей в заводском сквере. При этом два заместителя главного технолога — мужчины за шестьдесят, — едва заметно улыбаясь, привязали голую начальницу к столу.

Женщина уволилась, но жаловаться в партийные органы не стала.

На странности Романа Максимовича обратили внимание только после того, как он уже в начале 90-х вырвал клоч ярко-красных волос на голове руководителя корейской делегации, женщины. Корейцы планировали открыть на заводе совместное производство видеомэгнитофонов. Но после инцидента передумали.

Роман, который после случая с корейцами стал Равилем, часто плевался и громко кричал: «Мне больно!», «Дайте воды», «Не вижу неба», «Нас окружают нацмены».

Максим научился расшифровывать настроение отца. Если тот кричал «Нас окружают нацмены», Максим говорил:

— Солнечный день будет, отца «крутит».

Несмотря на все ужасы, Максим любил отца:

— Я же не могу его выгнать на улицу, как жену. Отец не жена. Его не выгонишь. А я весь в отца. Поэтому мне, говоря по-человечески, удобнее любить его, а не жену.

Максим рассказывал об отце много раз. Истории дополнялись новыми подробностями, часто более зловещими. Так высеченный главный технолог превратился в девушку в мини-юбке, невесту Максима...

Спецсвязь у Максима и его отца появилась не сразу. Сначала они жили на улице Третьей, в обычном доме, без связи. Но Полковник настоял на переезде Степанова на Первую, в дом со связью.

— Ты, Максим, специалист, автомеханик, ценный кадр, ты всегда должен быть у меня под рукой и являться ко мне по первому зову. Будешь «Четвертым».

У любителей фейерверков и возмутителей спокойствия Леонидовых спецсвязи не было никогда. Нинка, глава странного семейст-

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

СЕРГЕЙ АРТУРОВИЧ МЕДВЕДЕВ
ВТОРОЙ

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Татьяна Бородулина, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.02.2025.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 10,43. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, ви. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-37127-01-R